

Загадочная улыбка, с которой Сиреневая фея произнесла свои последние слова, заставила Сюэ Луаня насторожиться. Впрочем, истинный смысл этой ухмылки дошёл до него лишь три дня спустя, когда он, изнывая от нетерпения в собственной столице, наконец-то получил от неё весточку.

И это она называла «слегка затянулось»? Да черепахи ползают быстрее! Пожалуй, отправь он обычного гонца верхом в соседнее государство, письмо доставили бы в разы скорее.

С другой стороны, если фея скрывалась в залах чужого дворца или затерялась в непроходимой глуши, доверить весть магии всё же надежнее, чем посылать простых смертных на верную смерть.

А тем временем в соседнем государстве Ши Ихань страдал от чрезмерного внимания. Маленький принц прилип к нему как банный лист и не отпускал ни на шаг.

То ли возвращение грозной Снежной королевы лишило мальчика душевного покоя, то ли крылись здесь иные причины, но очаровательный некогда ребёнок превратился в сущее наказание. Куда бы Ши Ихань ни направлялся, малец тенью следовал за ним. Игры, обеды, короткий отдых — всё только вместе. Дошло до того, что на ночь принц настойчиво зазывал фею в свою постель.

Стоило Иханю хотя бы намекнуть на дистанцию, как на личике мальчика проступала такая вселенская скорбь, что сердце готово было разорваться. Глядя в эти полные слез глаза, Ихань не находил в себе сил отказать и уж тем более — заговорить об отъезде.

Так пролетели три мучительных дня. Будни превратились в бесконечный, выматывающий бег по кругу с уговорами и капризами, причём запросы малолетнего капризника росли с каждым часом. Порой мальчишка откровенно издевался. Ихань выбился из сил, а когда принц, заупрямившись, потребовал совместного купания и потянул свои цепкие ручонки к завязкам платья феи, терпение гостя наконец лопнуло.

— Совместное купание исключено, — отрезал Ши Ихань, изо всех сил стараясь придать голосу холодную строгость. — Существом моего круга ванны вообще ни к чему. Феи не моются.

— Но разве феям не нужно хранить чистоту? — Мальчик растерянно посмотрел. — Нас учили, что боги благоволят лишь чистым телом и душой.

— В этом нет нужды, к нам грязь не липнет, — парировал Ихань. — Одного очищающего заклинания довольно, чтобы стряхнуть любую пылинку.

Конечно, дело было совсем в другом: раздеваться донага, имея роскошную женскую фигуру с внушительным четвёртым размером груди, и лезть в воду на глазах у ребёнка — увольте. От одной только мысли об этом его бросало в дрожь.

Принц мгновенно расстроился, готовясь выдать очередную слезливую пантомиму.

— Даже не думай, — непреклонно покачал головой Ихань.

На этот раз мальчик не стал плакать. Он лишь прищурился, и в его взгляде проскользнуло недетское раздражение. С намёком на капризы было покончено, однако отступать малолетний деспот не собирался: его пальцы мёртвой хваткой вцепились в фиолетовый шелк подола. Ихань застыл, готовый держать оборону до последнего.

Посреди этой безмолвной дуэли за окном послышался тихий шорох. В комнату плавно влетела крошечная фигурка — сложенный из белого носового платка журавлик. Под их изумлёнными взглядами он сделал пару изящных кругов под потолком и завис прямо перед носом Иханя.

Ши Ихань удивленно посмотрел и осторожно ткнул пальцем бумажную птицу. Тотчас от крохотного журавлика раздался мягкий, мелодичный голосок:

"Ты слышишь меня, Сиреневая фея? Сестрица, где тебя носит? Срочно возвращайся домой, Карабос опять наломала дров! На этот раз эта злыдня прокляла новорождённую дочурку Её Величества Королевы, твоей близкой подруги. Какая трагедия! Хуже всего то, что мы уже одарили малютку своими благословениями и теперь бессильны что-либо изменить. Только тебе под силу переписать это жуткое проклятие. Милая сестрёнка, сжался над несчастной матерью, бросай все дела и лети назад! Ты нам очень нужна".

С последним словом сияние угасло, магия развеялась, и журавлик бесформенной тряпицей рухнул на ковёр. Ихань озадаченно молчал. Наклонившись, он подобрал обычный белый платок. Если бы не эта весточка, он бы и не вспомнил, что по лору игры у него, вообще-то, имеется целая орава из двенадцати сестёр-фей.

— Ты уходишь? — спросил маленький принц, склонив голову набок.

Ихань кивнул. Честно говоря, он спал и видел, как бы поскорее отсюда убраться. В конце концов, он покупал эту игру не для того, чтобы подтирать сопли королевским отпрыскам!

— Но я не хочу, чтобы ты уходила, — мальчик дернул край его платья, умоляюще заглядывая в глаза. — Останься, ну пожалуйста.

— Нельзя, — мягко, но твёрдо возразил Ихань. — Ты же сам всё слышал. Меня ждут неотложные дела.

Мальчик понурился и едва слышно прошептал:

— А ты... вернёшься?

— Не знаю. Может быть... — Ихань не успел договорить: ребёнок рванулся вперёд и мёртвой хваткой вцепился ему в талию.

— Не пущу! — вскричал принц. — Врёшь ты всё, не вернёшься!

— Вернусь, конечно вернусь, — поспешно пообещал Ихань, спасая свои ребра.

— Правда?

— Честное слово! — заверил он с самым преданным видом.

— Поклянись!

— Клянусь!

Принц мгновенно просиял и сладко улыбнулся:

— Ну ладно. Тогда я буду ждать.

На секунду Иханя уколола совесть. Ведь возвращаться в эту глушь он, разумеется, не планировал.

Повторим для ясности: он зашёл в эту виртуалку ради знойных красавцев, а не ради роли няньки! Терпеть годы до того, как этот карапуз вырастет во что-то стоящее — увольте, у него нет столько времени.

"Это просто бездушный алгоритм. Всего лишь набор пикселей" — как мантру повторил он про себя.

Успокоив совесть, Ихань взмахнул крыльями и выпорхнул в окно спальни. Он улетал без малейшего сожаления, ни разу не обернувшись на прощание.

Провожавший его ласковым взглядом мальчик переменился в лице в ту же секунду, как фея скрылась за рамой. Сладкая маска слетела, обнажив угрюмую, недетскую злость. Он долго смотрел вслед удаляющейся фигурке, пока та не растаяла в лазурной вышине.

Принц досадливо цокнул языком, с грохотом захлопнул створки окна и лениво поплёлся в купальню. Он прекрасно понимал: эта «птичка» вернётся нескоро. Если вообще вернётся.

Клялась она, конечно, красиво. С душой. Жаль только, он не круглый дурак, чтобы верить подобным сказкам.

Дорога обратно далась Иханю легко. Если по пути сюда ему пришлось поплутать, то теперь достаточно было держать курс на восток, ориентируясь по солнцу. Едва внизу показались крыши обжитых предместий, отыскать величественный королевский замок стало делом нескольких минут.

Приземлившись у парадных врат, Ихань не стал разыгрывать шпионские драмы и прокрадываться тайком. Он с царственным изяществом подошёл к стражникам, назвался Сиреновой феей и поведал о цели визита. Караульные тут же распахнули ворота, вытягиваясь в струнку, и с великим почётом препроводили дорогую гостью внутрь.

Ихань настраивался на долгие причитания несчастной королевы или на шумную встречу с многочисленным девичником из сестёр-фей. Каково же было его удивление, когда аудиенцию ему назначил сам Его Величество. Да не простую, а с глазу на глаз, за закрытыми дверями.

Обстоятельства казались двусмысленными. Радовало хотя бы то, что его привели в скромный малый салон, а не в уединённые королевские покои с раскидистым ложем. И не надо винить Иханя в излишней мнительности: в зеркале-то он выглядит как роскошная блондинка с осиной талией и выдающимся бюстом! А когда монарх принимает такую особу наедине, выставив вон даже личную стражу — тут невольно заподозришь неладное.

Впрочем, стоило Иханю переступить порог и увидеть хозяина кабинета, как все тревожные мысли мигом улетучились. Гость замер, во все глаза разглядывая правителя. И причина была проста: Его Величество обладал фигурой, от которой перехватывало дыхание.

Лицо монарха, положив руку на сердце, шедевром не являлось: густые брови, окладистая чёрная борода, закрывавшая чуть ли не половину физиономии, крупный нос с горбинкой — типичный средиземноморский типаж. Тёмные кудри венчала массивная золотая корона, усыпанная багровыми рубинами. Глядя на это ювелирное чудище, Ихань думал не о стоимости золота, а о том, как у бедняги до сих пор не отвалилась шея.

Зато всё, что находилось ниже подбородка, заслуживало высших похвал. Высокий рост, безупречный разворот плеч, благородный бронзовый загар и литые мышцы — перед Иханем высился оживший шедевр античной скульптуры. Любое одеяние сидело на этой фигуре безукоризненно. Царственный нахал полулежал в кресле, небрежно подперев кулаком щеку и лениво разглядывая вошедшую гостью. В этой позе сквозила убойная, животная харизма.

Полное несоответствие идеального торса и довольно заурядного лица, конечно, смазывало картину.

"Но какая разница, — мысленно прикинул Ихань, — пусть лицо простовато и тянет на сурового мужика средних лет, ради одного этого тела стоит пойти на штурм этой крепости!"

Увы, крепость была давно занята. Король состоял в законном браке, а благоверная супруга только-только разродилась престолонаследницей.

Даже в виртуальном пространстве Ихань брезговал амплуа коварной разлучницы. Что ж, на безрыбье оставалось лишь любоваться эстетикой издалека.

Ихань уставился на него оценивающим взглядом голодного волка, почуявшего сочный окорок.

Сюэ Луань, ощутив этот плотоядный взор, мысленно закатил глаза.

До этой встречи Сюэ Луань был почти уверен, что под маской Сиреновой феи скрывается его взбалмошная старшая сестра. Теперь же, узрев гостью воочию, он на те же девяносто процентов просек: перед ним абсолютно незнакомый человек.

Пока Ихань пожирал его глазами, Сюэ Луань хладнокровно анализировал внешность визави. Моделька соответствовала стандартам: фарфоровая кожа, каскад каштановых кудрей, изумрудный блеск глаз и летящий силуэт сиреневого платья. Сюэ Луань сам курировал разработку, так что помнил — все тринадцать фей шились по одному лекалу. Различались лишь цвета подолов, да вредная Карабос щеголяла в рваном сером плаще поверх наряда.

Будь на месте этой куколки Сюэ Тун, она бы ни за что не примирилась с базовым гардеробом. Обладая могуществом феи, сестрица непременно сотворила бы себе парчовый шлейф, усыпала бы декольте бриллиантами величиной с кулак и держалась бы с высокомерием истинной примадонны, заставляя мужчин падать ниц. Она бы упивалась собственным триумфом, а не пускала слюни на чужой торс.

Этот девичий взгляд заставлял Сюэ Луаня чувствовать себя аппетитным стейком на раскалённой сковороде.

Поняв, что перед ним чужак, король мгновенно утратил интерес к пустой светской беседе. К чему тратить время? Он сразу перешёл к делу и спросил о Снежной королеве из соседнего государства.

Ихань опешил. Фею призывают во дворец спасти младенца от смертельного проклятия, а отец-король при первой же тайной встрече заводит разговор... о чужеземной владычице, бледной моли с ледяным сердцем?

Очарование как рукой сняло. Взгляд Иханя мгновенно преобразился: похотливый огонёк угас, уступив место искреннему презрению к типичному кобелю на троне.

Сюэ Луань поперхнулся воздухом.

— Ваше Величество, мне не довелось удостоиться аудиенции у Её Ледяного Величества, я

видела лишь её удаляющийся силуэт, — Ихань присел в манерном, изящном реверансе, стараясь говорить как подобает благородной деве. — И если позволите мне некоторую дерзость... Не кажется ли вам, сирю, что сейчас помыслы отца должны быть заняты новорождённой дочерью, а не заграничными соседками?

Сюэ Луань замялся. Оправдываться перед неигровым персонажем — глупость несусветная, но со стороны его вопросы действительно выглядели, мягко говоря, сомнительно.

"Да не собираюсь я заводить интрижку на стороне! — мысленно взмолился он. — Да и стороны-то никакой нет..."

— Судьба дочери заботит меня превыше всего, — сухо ответил король. — В таком случае прошу вас, Сиреневая фея, без промедления явить своё милосердие и облегчить участь бедной крошки.

Он позвонил в колокольчик, подзывая дежурного стражника, чтобы тот проводил гостью в детские покои. Сам же остался неподвижно сидеть в кресле, погрузившись в глубокую думу.

Мысли его блуждали далеко от колыбели наследницы. Где же носит Сюэ Тун? Если исчезновение Сиреновой феи никак не связано со Снежной королевой, то в чьё тело забросило его сестрицу?

— Пойдите! — окликнул Сюэ Луань гостью у самого порога. — Королева посылала вам приглашение загодя, желая видеть вас на крестинах. Почему же в столь важный час вы сорвались и спешно отбыли в соседнее государство?

Ихань на секунду замешкался, но быстро справился с удивлением и одарил монарха загадочной улыбкой:

— На то были веские причины, Ваше Величество. Исключительно личного характера. А секреты благородных дам государственным мужам выпытывать негоже.

"Да, личные дела! — мысленно хохотал Ихань. — Охота на перспективных мужиков — дело святое!"

Королю осталось лишь молча проглотить эту пилюлю.

Ихань гордо вскинул подбородок и вышел из залы, мысленно послав короля к черту.

"Надо же, — ворчал он про себя, — боги обделили беднягу лицом, сделав его серым и неприметным, зато фигуру отгрохали — пальчики оближешь! Да ещё и характер прескверный. В отчёте о тестировании так и запишу: разработчики, имейте совесть! Либо перерисуйте этому персонажу физиономию и сделайте его поприятнее, либо отберите у него этот божественный

торс. Негоже заурядному бабнику выглядеть как Аполлон".

<http://bllate.org/book/18187/1752145>